

Жолдошалиев М.Т., Ниязбаев С.Н.

**КЫЛМЫШТЫ АЧУУДАГЫ ТЕРГӨӨ ИШТЕРИНИН ИЗДӨӨЧҮ ЖАНА
МААЛЫМАТ АРТТЫРУУЧУ БАГЫТЫ**

Жолдошалиев М.Т., Ниязбаев С.Н.

**ПОИСКОВАЯ И ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

M.T. Zholdoshaliev, S.N. Niyazbaev

**SEARCHING AND INFORMATIVE WAYS OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN
INVESTIGATION CRIMES**

УДК: 343.985.1 (575.2) (04)

Макалада кылмышты ачууда колдонулчу тергөө ыкмаларынын издөөчү жана маалымат арттыруучу багыттарынын өзгөчөлүктөгү каралган.

Негизги сөздөр: *тергөө аракеттер, кылмышты ачуу, маалымат арттыруу процесси, издөө, тергөөчү, маалымат.*

В статье авторами рассмотрены особенности поискового и познавательного направления следственных действий применяемых при расследовании преступлений

Ключевые слова: *следственные действия, расследование преступлений, познавательный процесс, поиск, следователь, информация.*

In this article features of searching and informative ways of investigative actions used in investigation crimes have examined by authors.

Key words: *investigative actions, investigation crimes, informative process, searching, an investigator, information.*

Совершенно верно, что «...для преимущественной части процессуалистов, общим является то, что под предметом доказательств они понимают систему фактов либо обстоятельств, либо то и другое в совокупности имеющее правовое значение для полного и объективного разрешения дела. Вместе с тем, развернутая регламентация предмета доказывания по рассматриваемым уголовным делам является значительной гарантией полного и всестороннего исследования всех обстоятельств совершенного общественно опасного деяния преступника, а также обеспечения воспитательного воздействия уголовного процесса» [1, с. 89].

В этой связи огромное значение имеет институт следственных действий. Следует отметить, что все следственные действия, закрепленные в УПК КР, являются предметом изучения в криминалистике, именно с точки зрения тактики их осуществления. При этом не имеет принципиального значения факт упоминания (или не упоминания) в уголовно-процессуальных нормах отдельных тактических приемов. Независимо от того, имеет ли следственное действие преимущественно поисковую и познавательную направленность, связано ли оно с проверкой версии или развитием достоверного знания, какой способ собирания и использования информации является для него определяющим, всегда деятель-

ность по его производству складывается из следующих стадий.

1. *Ознакомительно-ориентирующая стадия.* Деятельность следователя, осуществляемая на этой стадии (подготовительном этапе) производства того или иного следственного действия рассчитана на получение информации, дающей представление о месте, сфере поиска, изучаемой обстановке, следах, условиях, в которых предстоит действовать. Получение информации об этих объектах позволяет ориентироваться в реальной ситуации, уточнять, конкретизировать намеченную программу деятельности, принимать меры, которые не были в ней заложены на ознакомительно-ориентирующей стадии.

2. *Непосредственный контакт или бесконтактное взаимодействие* с объектом (основной этап производства следственного действия). При этом предметная реализация целей следственного действия осуществляется на основе тщательной проверки версий, других мысленных моделей, в условиях непосредственного контакта с объектом (обстановкой, предметами и т.д.). Информационное взаимодействие следователя с исследуемыми объектами осуществляется на основе применения вербальных, инструментальных и экспериментальных общих, отраслевых и специальных методов и приемов знания (анализа, измерения наблюдения, сравнения, аналогии, идентификации, моделирования и т.д.), логической, психологической, физической и иной природы. Важное значение для достижения целей следственных действий имеют органолептические методы познания - восприятие объектов с помощью органов зрения, слуха, обоняния и т.п.

3. *Анализ полученных результатов*, изъятых вещественных доказательств, процессуального оформления и т.д. На этой стадии (заключительном этапе) следственного действия осуществляются систематизация и оценка собранной информации, анализ хода и результатов проделанной работы, выполняются необходимые завершающие процессуально - фиксационные и удостоверительные действия.

Исходя из вышеуказанных положений, деятельность по подготовке и производству любого

следственного действия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами, складывается из следующих последовательно реализуемых операций: 1. построение мысленной модели следственного действия на основе сложившейся следственной ситуации, определения задач, требующих разрешения; 2. принятие решения о производстве следственного действия; 3. определение цели, задач, построения плана производства данного действия; 4. выдвижение типичных и конкретных версий исходя из организационного характера преступления; 5. разработка и реализация программы организационного, информационного, технического, кадрового, оперативного и иного обеспечения; 6. поэтапная реализация плана действия в ходе его производства; 7. подведение итогов следственного действия, анализ и оценка мысленной модели ситуации, сложившейся с учетом этих итогов, и принятия дальнейших решений по расследованию дела.

При этом средствами сбора информации для установления обстоятельств совершенного преступления и создания его мысленной модели, которая позволит следователю (дознавателю) собрать криминалистически значимую информацию будут являться: следственный осмотр; допрос свидетелей; допрос подозреваемого (обвиняемого) являющихся членами организованной преступной группы; очная ставка; обыск и выемка; предъявление для опознания; назначение и производство судебных экспертиз; проведение иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [2].

Производству данных следственных действий посвящено большое количество исследований [3, 4].

Вопросы, связанные с классификацией следственных действий, были предметом рассмотрения в уголовно-процессуальной литературе. В данном случае авторы выделяют четыре группы следственных действий [5, с. 82].

В *первую группу* входят следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием и осмыслением объективных данных преступного поведения. Это - осмотр места происшествия, предметов, документов, трупа; допрос очевидцев и потерпевших, непосредственно воспринимавших факты преступного поведения; обыск; выемка; освидетельствование и проведение различного рода экспертиз. К примеру «... в последние годы наблюдается значительный рост количества заказных убийств, совершаемых с применением взрывных устройств (взрывчатых веществ). Также появились самодельные устройства, взрыв которых осуществляется по радио. При этом в качестве радиоприемника и передатчика используются промышленные (пейджеры, охранная сигнализация автомобилей, детские радиоуправляемые игрушки и т.п.) и самодельные приспособления. В подобных случаях преступники обычно находятся на каком-то расстоянии от места взрыва – поэтому

свидетели, как правило, не видят их. Значит, следствие должно наиболее активно искать следы и свидетелей того, как взрывное устройство было заложено. Специалистов нужно привлекать еще во время осмотра места происшествия, так как после взрыва картина значительно нарушается, многие следы и предметы либо уничтожаются, либо существенно повреждаются. Только специалист может указать, где и что следует искать при осмотре, каким предметам уделять больше внимания, определить способ изъятия и фиксации следов» [6, с. 39]. Перечисленные следственные действия позволяют установить характер конкретного вида преступления, материальные следы, отдельные обстоятельства его совершения и по ним восстановить фактическую картину преступного поведения и элементы субъективной стороны.

Ко *второй группе* следственных действий относятся те, познавательные функции которых связаны с восприятием вербальной (устной и письменной) информации об объективной стороне преступления. Сюда включаются: допросы свидетелей, которые не были очевидцами преступления, но знают о содержании его субъективной стороны из высказываний самого правонарушителя, очные ставки, а также следственные действия по обнаружению письменных форм отражения информации о субъективной стороне – выемка документов, арест и осмотр почтово-телеграфной корреспонденции, осмотр записок, дневников, писем и т.д.

Третья группа следственных действий связана с самоотчетом о субъективной стороне преступления самого обвиняемого. Она включает в себя допросы подозреваемого и обвиняемого. При которых следует учитывать, что «...исключение конфликта из палитры следственных ситуаций в значительной мере затруднит прогресс криминалистики. Тактика преодоления конфликта и установления психологического контакта должна развиваться, опираясь на новейшие психологические исследования» [7, с. 21].

Четвертая группа следственных действий основана на одновременном восприятии как материальной, так и вербальной информации о субъективной стороне. Это следственный эксперимент и проверка показаний на месте.

Таким образом, система предусмотренных законом следственных действий, по существу, охватывает все источники получения доказательственной информации о субъективной стороне расследуемого преступления, включая реальное преступное поведение, вербальные формы общения, самоотчет субъекта преступления, интегрированные виды информации.

Научный интерес представляет сравнительный анализ использования познаваемых возможностей отдельных следственных действий, применявшихся в следственной практике по изученным нами видам преступления. Нередко возникает попытка, использования нетрадиционных приемов допроса, например: полиграфа, гипноза и т.д. Что здесь

касается полиграфа, то здесь нельзя игнорировать нормативно-правовые проблемы, поэтому поводу К.А. Исаева пишет: «... При ее упоминании обычно начинают говорить о необходимости принятия закона о полиграфе. Это правильно — закон действительно нужен. Однако нельзя забывать, что существуют такие нормативно-правовые аспекты, которые очень сложно прописать в общем законе, поскольку они носят сугубо локальный характер и могут меняться в зависимости от ситуации, в которой применяется полиграф. Сегодня при обсуждении будущего закона о полиграфе основной акцент делается на правовое определение условий, при которых можно применять полиграф, не нарушая прав граждан. В то же время существует гораздо более сложный правовой вопрос — а как быть с результатами обследований на полиграфе, если они носят обвиняющий характер? Где правовые критерии и возможные границы их применения? Всем хорошо известно, что страх людей перед полиграфом, его критика со стороны различных общественных институтов, а также возможные злоупотребления, связанные с его использованием, возникают не на уровне инициирования применения полиграфа, а в связи с реализацией получаемых с его помощью результатов» [8, с. 21].

Необходимо выделить и пятую группу следственных действий, в свете изменений положений УПК. Так, нельзя не акцентировать внимание, что «... реформирование УПК КР проходит в условиях усложняющейся правовой системы, а потому постоянного поиска научной общественностью и правотворческими органами республики собственной модели, которая могла бы вобрать в себя положительный опыт существующих аналогичных систем зарубежных государств, так и отражать особенности судопроизводства страны характерного для нашего общества» [9, с. 60]. Такой подход нашел свое отражение и в появлении в новом УПК КР такого института, как специальные следственные действия. Согласно нового УПК КР, который вступит в силу с 1 января 2019 г., предусмотрено 19 таких специальных следственных действий, а именно (ст. 219 УПК КР): 1) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр и (или) выемка; 2) прослушивание переговоров; 3) получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами; 4) снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств; 5) аудио-, видеоконтроль лица или места; 6) наблюдение за лицом или местом; 7) проникновение и обследование нежилого помещения или иного владения лица; 8) получение образцов для сравнительного исследования в целях производства экспертизы; 9) внедрение в преступную среду и (или) имитация преступной деятельности; 10) контролируемая поставка; 11) контрольный закуп.

Немало вопросов возникает о допустимости проведения указанных следственных действий. Не вдаваясь глубоко в полемику по данному аспекту,

хотим лишь выразить согласие с позицией К.А. Исаевой и Н.Э. Абдукаримовой, что «... в ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, оговорены случаи, когда возможно вмешательство в частную жизнь человека со стороны органов государственной власти, а именно «... когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц». То есть речь идет о том, что в целях защиты прав и свобод других лиц от преступных посягательств» [10].

Дополняя сказанное, отметим, что необходимо соблюдать определенную последовательность при проведении каждого следственного действия и учитывать, что ситуация (обстановка), складывающаяся при его производстве может изменяться. В силу этого, например, для форсирования конфликтной ситуации, которая может привести к утрате доказательства либо неполноценному получению информации, наблюдение же за поведением участвующих лиц, позволит следователю вовремя внести коррективы в тактику следственного действия. Умелое использование технико-криминалистических средств при производстве следственного действия способствует повышению не только качества получения, закрепления и оценки доказательств, но и эффективного применения существующих тактических приемов и способов.

Литература:

1. Isaeva K.A., Abdurkarimova N.E., Oskenbai G., Vorontsova I.N. Die eigenschaften des beweisgegenstandes in den sachen über die jugendstraftaten laut gesetzgebung der Kirgisischen Republik // В сборнике: The Ninth International Scientific Conference on Private and Public Law Proceedings of the Conference. Orzechowska K. (Ed.). 2015. С. 88-100.
2. Абдукаримова Н.Э. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами дис. ... канд. Юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09 - Бишкек, 2011.- с.191
3. Abdurkarimova N.E., Zholdoshaliev M.T., Toktorova A.E., Niyazbaev S.N. The system of ways of neutralization of counteraction to investigation in the sphere of narcotics // European science review. 2016. № 9-10. С. 265-268.
4. Isaeva K.A. Problems of realization of the principle of competitiveness and equality of rights in separate countries of the CIS at modern stage // European science review. 2016. № 9-10. С. 272-274.
5. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма: Изд-во «Юрлитинформ», 2001. - 208 с.
6. Исаева К.А. Использование специальных познаний в форме экспертизы при расследовании заказных

- убийств с применением огнестрельного оружия. Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 5. С. 38-41. // http://elibrary.ru/download/elibrary_20807914_73361947.pdf
7. Исаева К.А. Теоретические аспекты “конфликтного следствия” Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2012. Т. 12. № 12. С. 21-25.
8. Исаева К.А. Отдельные проблемы использования полиграфа. Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 1. С. 20-24. // http://elibrary.ru/download/elibrary_20798822_70603005.pdf
9. Isajewa K.A. Problematische aspekte der entwicklung von einzelnen strafprozessinstitute in der Kirgisischen Republik. // European journal of law and political sciences. 2016 №4. –С. 59-64.
10. Isaeva K.A., Abdukarimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 3. С. 243-248. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/243-248.pdf>

Рецензент: к.ю.н. Джакупбеков М.З.
